

Князь Су намеревался дождаться её пробуждения, чтобы продолжить допрос, но, увидев представителей праведного пути, она внезапно широко раскрыла глаза и закричала:

— Я — Гу Минли, дочь Владыки Демонов! Если вы посмеете тронуть меня, мой отец никогда вас не простит!

Князь Су...

Лу Нинчу, встретив взгляд Князя Су, лишь развёл руками.

Маленькая принцесса, как всегда, была невероятно глупа.

После неоднократных заявлений Гу Минли генералы Города Цзинь, хотя и продолжали сомневаться, что такая ненадёжная девушка могла бы заставить демонов прекратить войну и заключить мир, не могли избежать мысли попробовать.

Праведный и демонический пути, хотя и уравнивали друг друга, имели свои преимущества.

Праведный путь превосходил в количестве высокоуровневых практикующих. Например, в настоящее время у демонов было всего два этапа преобразования духа, а у праведного пути — три с половиной. Половина была добавлена из-за Лу Цинъюэ, владыки меча Скорбных Небес, который, хотя и находился на этапе выхода из тела, мог сражаться с преобразовавшимися дух.

Демонический путь же превосходил в количестве низкоуровневых практикующих. Праведный путь стремился следовать воле небес, сливаясь с Дао, и те, кто не обладал выдающимся талантом, сталкивались с трудностями на пути вхождения в Дао, и их практика была очень медленной. Демонический путь, однако, не следовал этому. Он стремился идти против воли небес, преобразуя тело в Дао, действуя без ограничений морали и этики, следуя своим желаниям. Даже те, кто не имел корней, могли войти в Дао через убийства, кровавые жертвоприношения и другие злые методы и даже могли отнимать достижения и удачу других, чтобы усилить себя.

Хотя практикующие, созданные такими злыми методами, сталкивались со всё большими трудностями по мере продвижения в практике, что приводило к меньшему количеству высокоуровневых практикующих в демоническом пути, чем в праведном, низкоуровневых практикующих у демонов всегда было в несколько раз больше, что заставляло высокоуровневых практикующих праведного пути действовать с осторожностью.

Они не боялись высокоуровневых практикующих демонов, но если бы высокоуровневые демоны намеренно задерживали их, а низкоуровневые демоны начали бы массово атаковать, то низкоуровневые практикующие и обычные люди праведного пути неизбежно пострадали бы. Даже если бы праведный путь в конце концов одержал победу, это привело бы к значительным потерям и взаимному истощению обеих сторон.

Поэтому для праведного пути такая война, где основными силами являются низкоуровневые практикующие, была нежелательна. В конце концов, демоны могли позволить себе потери, а праведный путь — нет.

Переговоры о мире были инициированы Князем Су, и Лу Нинчу, как только Гу Минли назвала себя, вернулся в княжеский дворец. Лун Юань же, как только он вошёл в город, незаметно исчез, и неизвестно, куда он скрылся.

Е Юйчэнь уже выбрался из-под кровати и вместе с Бай Ниюнь ждал его.

Маскированный человек действительно использовал снотворное. Все, кроме тех четверых, кто носил мешочки с цветами утреннего дня, в гостевом дворе погрузились в глубокий сон, и кукла Е Юйчэня, несмотря на шум, не смогла их разбудить. Цинь Гэ в это время вместе с прибывшими из других мест людьми проверял безопасность остальных и будил их.

Бай Ниюнь, увидев, что Лу Нинчу благополучно вернулся, расслабилась, а Е Юйчэнь, подняв голову, снова нахмурился.

С момента входа Е Юйчэнь выглядел как несчастный, и никакой радости от спасения от смертельной опасности не было видно. Лу Нинчу поднял бровь и спросил:

— Старший брат, ты ведь в порядке, о чём ты беспокоишься?

Е Юйчэнь посмотрел на него с укором и сказал:

— Я даже не знаю, где теперь буду спать.

Лу Нинчу фыркнул, сел напротив Е Юйчэня и спросил:

— Старший брат Е, неужели ты обычно спишь под кроватью?

Бай Ниюнь тоже улыбнулась, указав на кровать:

— У него под кроватью есть матрас, постельное бельё и даже две тарелки с закусками.

Е Юйчэнь мрачно произнёс:

— ...Не смейтесь надо мной.

— Как можно, — Лу Нинчу немного серьёзнее посмотрел на него и искренне сказал:

— Благодаря тебе в этой атаке не произошло ничего серьёзного. Это я подвёл тебя, не смог поймать этого человека.

Е Юйчэнь загорелся глазами, а затем смущённо сказал:

— Я тоже ничего особенного не сделал, просто боялся смерти... Младший брат, не вини себя, я вижу, что у того человека был высокий уровень, главное, что ты вернулся целым и невредимым!

В его глазах появилась искренняя забота.

Бай Ниюнь же с отвращением сказала:

— Если ты действительно так боишься смерти, то лучше бы ты занимался практикой как следует.

Лу Нинчу, услышав, как Е Юйчэнь замялся, сказал, что его кукла повреждена и требует ремонта, а другие вещи тоже нужно пополнить, явно не желая тратить духовные камни на практику, и предложил:

— Позволь мне возместить твои потери.

Не говоря уже о других вещах, кукла, которая смогла обмануть маскированного человека, явно была не обычной, и её стоимость, вероятно, была немаленькой. Учитывая, что у Е Юйчэня было много разных вещей и даже пыльца цветов утреннего дня у него было в избытке, вероятно, он всегда жил в стеснённых обстоятельствах.

Эта атака произошла из-за него, и благодаря Е Юйчэню она прошла без последствий, поэтому он не мог позволить ему понести убытки.

Е Юйчэнь широко раскрыл глаза, явно ожидая, но покачал головой:

— Это... это нехорошо, как я могу взять твои духовные камни...

Лу Нинчу хотел сказать, что он недавно побывал в Духовном Царстве Ткущихся Грёз и у него осталось много духовных камней, но вдруг увидел, как Бай Ниюнь посмотрела на него, встала и позвала:

— Младший брат, пойдём со мной.

Кукла всё ещё лежала на кровати, и Бай Ниюнь подвела Лу Нинчу к ней, чтобы он увидел рану на груди куклы.

Вокруг раны от меча, пронзившей сердце, была тонкая плёнка инея.

Бай Ниюнь сказала:

— Младший брат, убийца сделал такую рану, вероятно, чтобы подставить тебя.

Водяная ледяная основа, находящаяся выше пяти элементов, была крайне редкой, и раны с инеем тоже были нечастыми.

Лу Нинчу не ожидал, что Бай Ниюнь сразу же угадает правду, и на мгновение замешкался, но, увидев, как она вдруг подмигнула ему, он опомнился и сказал:

— Если так, то убийца пришёл из-за меня, и я тем более должен возместить потери старшего брата.

Е Юйчэнь действительно смущался, но он был действительно беден, и из-за долгой бедности даже стал немного скупым. В конце концов, под давлением Лу Нинчу и Бай Ниюнь он согласился.

Закладка основания не была золотым ядром, и Е Юйчэнь не мог просто не спать. После полуночи он снова почувствовал сонливость и, получив обещание, что за ним присмотрят, снова залез под кровать спать.

Лу Нинчу и Бай Ниюнь, не желая его беспокоить, вышли наружу.

Как только они оказались снаружи, Бай Ниюнь достала мешочек и хотела передать его Лу Нинчу.

Лу Нинчу понял её намерение — это были духовные камни для возмещения потерь Е Юйчэня, но он не мог их принять.

— Старшая сестра, разве мы не договорились, что я возмещу потери старшего брата?

Бай Ниюнь мягко улыбнулась:

— Ты всё же младший брат, как можно позволить тебе платить за старшего брата. Я согласилась с тобой, чтобы у него не было причин отказаться, но забота о нём — это моя обязанность.

— Старшая сестра, — Лу Нинчу выглядел немного смущённым. — Ты ведь видела, что убийца пришёл из-за меня, поэтому я должен возместить потери старшего брата.

Но Бай Ниюнь продолжала настаивать.

Лу Нинчу мог только взять мешочек, вытащить половину духовных камней и вернуть их обратно:

— Старшая сестра, давай так: мы разделим их пополам, если ты не позволишь мне ничего дать, я буду чувствовать себя виноватым.

Бай Ниюнь, увидев решительность в его глазах, слегка удивилась, затем забрала мешочек и с сожалением сказала:

— Ты...

После этого она снова стала серьёзной и сказала:

— Раз мы не смогли поймать убийцу и не знаем, кто он, я попрошу старшего брата Цинь распространить слух, что кто-то хочет подставить тебя, чтобы в будущем не возникло недоразумений. Впредь будь осторожен, понял?

На горизонте уже появились первые лучи света, и золотистый свет рассвета, переливаясь через городские стены, мягко и ярко упал на лицо Бай Ниюнь, делая её светлые глаза похожими на янтарь.

Это была старшая сестра, которая всё ещё жива, заботится о нём и защищает его.

В этой жизни она больше не превратилась в холодный труп.

Когда он был в Городе на Скале, он думал, что судьбу нельзя изменить, но она тихо и чудесным образом изменилась.

— Нинчу? О чём задумался? — увидев, что Лу Нинчу задумался, Бай Ниюнь позвала его.

Лу Нинчу очнулся и ярко улыбнулся:

— Ничего, просто думаю, как хорошо иметь старших братьев и се|BATCH_START|

|CHAPTER_ID:1|

|CONTENT|

Князь Су намеревался дождаться её пробуждения, чтобы продолжить допрос, но, увидев представителей праведного пути, она внезапно широко раскрыла глаза и закричала:

— Я — Гу Минли, дочь Владыки Демонов! Если вы посмеете тронуть меня, мой отец никогда вас не простит!

Князь Су...

Лу Нинчу, встретив взгляд Князя Су, лишь развёл руками.

Маленькая принцесса, как всегда, была невероятно глупа.

После неоднократных заявлений Гу Минли генералы Города Цзинь, хотя и продолжали сомневаться, что такая ненадёжная девушка могла бы заставить демонов прекратить войну и заключить мир, не могли избежать мысли попробовать.

Праведный и демонический пути, хотя и уравнивали друг друга, имели свои преимущества.

Праведный путь превосходил в количестве высокоуровневых практикующих. Например, в настоящее время у демонов было всего два этапа преобразования духа, а у праведного пути — три с половиной. Половина была добавлена из-за Лу Цинъюэ, владыки меча Скорбных Небес, который, хотя и находился на этапе выхода из тела, мог сражаться с преобразовавшимися дух.

Демонический путь же превосходил в количестве низкоуровневых практикующих. Праведный путь стремился следовать воле небес, сливаясь с Дао, и те, кто не обладал выдающимся талантом, сталкивались с трудностями на пути вхождения в Дао, и их практика была очень медленной. Демонический путь, однако, не следовал этому. Он стремился идти против воли небес, преобразуя тело в Дао, действуя без ограничений морали и этики, следуя своим желаниям. Даже те, кто не имел корней, могли войти в Дао через убийства, кровавые жертвоприношения и другие злые методы и даже могли отнимать достижения и удачу других, чтобы усилить себя.

Хотя практикующие, созданные такими злыми методами, сталкивались с всё большими трудностями по мере продвижения в практике, что приводило к меньшему количеству высокоуровневых практикующих в демоническом пути, чем в праведном, низкоуровневых практикующих у демонов всегда было в несколько раз больше, что заставляло высокоуровневых практикующих праведного пути действовать с осторожностью.

Они не боялись высокоуровневых практикующих демонов, но если бы высокоуровневые демоны намеренно задерживали их, а низкоуровневые демоны начали бы массово атаковать, то низкоуровневые практикующие и обычные люди праведного пути неизбежно пострадали бы. Даже если бы праведный путь в конце концов одержал победу, это привело бы к значительным потерям и взаимному истощению обеих сторон.

Поэтому для праведного пути такая война, где основными силами являются низкоуровневые практикующие, — это то, чего лучше всего избегать. В конце концов, демоны могут позволить себе потери, а праведный путь — нет.

Переговоры о мире были инициированы Князем Су, и Лу Нинчу, как только Гу Минли назвала себя, вернулся в княжеский дворец. Лун Юань же, как только он вошёл в город, незаметно исчез, и неизвестно, куда он скрылся.

Е Юйчэнь уже выбрался из-под кровати и вместе с Бай Ниюнь ждал его.

Маскированный человек действительно использовал снотворное. Все, кроме тех четверых, кто носил мешочки с цветами утреннего дня, в гостевом дворе погрузились в глубокий сон, и кукла

Е Юйчэня, несмотря на шум, не смогла их разбудить. Цинь Гэ в это время вместе с прибывшими из других мест людьми проверял безопасность остальных и будил их.

Бай Ниюнь, увидев, что Лу Нинчу благополучно вернулся, расслабилась, а Е Юйчэнь, подняв голову, снова нахмурился.

С момента входа Е Юйчэнь выглядел как несчастный, и никакой радости от спасения от смертельной опасности не было видно. Лу Нинчу поднял бровь и спросил:

— Старший брат, ты ведь в порядке, о чём ты беспокоишься?

Е Юйчэнь посмотрел на него с укором и сказал:

— Я даже не знаю, где теперь буду спать.

Лу Нинчу фыркнул, сел напротив Е Юйчэня и спросил:

— Старший брат Е, неужели ты обычно спишь под кроватью?

Бай Ниюнь тоже улыбнулась, указав на кровать, и сказала Лу Нинчу:

— У него под кроватью есть матрас, постельное бельё и даже две тарелки с закусками.

Е Юйчэнь мрачно произнёс:

— Не смейтесь надо мной.

— Как можно, — Лу Нинчу немного серьёзнее посмотрел на него и искренне сказал:

— Благодаря тебе в этой атаке не произошло ничего серьёзного. Это я подвёл тебя, не смог поймать этого человека.

Е Юйчэнь загорелся глазами, а затем смущённо сказал:

— Я тоже ничего особенного не сделал, просто боялся смерти... Младший брат, не вини себя, я вижу, что у того человека был высокий уровень, главное, что ты вернулся целым и невредимым!

В его глазах появилась искренняя забота.

Бай Ниюнь же с отвращением сказала:

— Если ты действительно так боишься смерти, то лучше бы ты занимался практикой как следует.

Лу Нинчу, услышав, как Е Юйчэнь замялся, сказал, что его кукла повреждена и требует ремонта, а другие вещи тоже нужно пополнить, явно не желая тратить духовные камни на практику, и предложил:

— Позволь мне возместить твои потери.

Не говоря уже о других вещах, кукла, которая смогла обмануть маскированного человека, явно была не обычной, и её стоимость, вероятно, была немаленькой. Учитывая, что у Е Юйчэня было много разных вещей и даже пыльцы цветов утреннего дня у него было в избытке, вероятно, он всегда жил в стеснённых обстоятельствах.

Эта атака произошла из-за него, и благодаря Е Юйчэню она прошла без последствий, поэтому он не мог позволить ему понести убытки.

Е Юйчэнь широко раскрыл глаза, явно ожидая, но покачал головой:

— Это, это нехорошо, как я могу взять твои духовные камни...

Лу Нинчу хотел сказать, что он недавно побывал в Духовном Царстве Ткущихся Грёз и у него осталось много духовных камней, но вдруг увидел, как Бай Ниюнь посмотрела на него, встала и позвала:

— Младший брат, пойдём со мной.

Кукла всё ещё лежала на кровати, и Бай Ниюнь подвела Лу Нинчу к ней, чтобы он увидел рану на груди куклы.

Вокруг раны от меча, пронзившей сердце, была тонкая плёнка инея.

Бай Ниюнь сказала:

— Младший брат, убийца сделал такую рану, вероятно, чтобы подставить тебя.

Водяная ледяная основа, находящаяся выше пяти элементов, была крайне редкой, и раны с инеем тоже были нечастыми.

Лу Нинчу не ожидал, что Бай Ниюнь сразу же угадает правду, и на мгновение замешкался, но, увидев, как она вдруг подмигнула ему, он опомнился и сказал:

— Если так, то убийца пришёл из-за меня, и я тем более должен возместить потери старшего брата.

Е Юйчэнь действительно смущался, но он был действительно беден, и из-за долгой бедности даже стал немного скупым. В конце концов, под давлением Лу Нинчу и Бай Ниюнь, он согласился.

Закладка основания не была золотым ядром, и Е Юйчэнь не мог просто не спать. После полуночи он снова почувствовал сонливость и, получив обещание, что за ним присмотрят, снова залез под кровать спать.

Лу Нинчу и Бай Ниюнь, не желая его беспокоить, вышли наружу.

Как только они оказались снаружи, Бай Ниюнь достала мешочек и хотела передать его Лу Нинчу.

Лу Нинчу понял её намерение — это были духовные камни для возмещения потерь Е Юйчэня, но он не мог их принять.

— Старшая сестра, разве мы не договорились, что я возьму потери старшего брата?

Бай Ниюнь мягко улыбнулась:

— Ты всё же младший брат, как можно позволить тебе платить за старшего брата. Я согласилась с тобой, чтобы у него не было причин отказаться, но забота о нём — это моя обязанность.

— Старшая сестра, — Лу Нинчу выглядел немного смущённым, — ты ведь видела, что убийца пришёл из-за меня, поэтому я должен возместить потери старшего брата.

Но Бай Ниюнь продолжала настаивать.

Лу Нинчу мог только взять мешочек, вытащить половину духовных камней и вернуть их обратно:

— Старшая сестра, давай так: мы разделим их пополам, если ты не позволишь мне ничего дать, я буду чувствовать себя виноватым.

Бай Ниюнь, увидев решительность в его глазах, слегка удивилась, затем забрала мешочек и с сожалением сказала:

— Ты...

После этого она снова стала серьёзной и сказала:

— Раз мы не смогли поймать убийцу и не знаем, кто он, я попрошу старшего брата Цинь распространить слух, что кто-то хочет подставить тебя, чтобы в будущем не возникло недоразумений. Впредь будь осторожен, понял?

На горизонте уже появились первые лучи света, и золотистый свет рассвета, переливаясь через городские стены, мягко и ярко упал на лицо Бай Ниюнь, делая её светлые глаза похожими на янтарь.

Это была старшая сестра, которая всё ещё жива, заботится о нём и защищает его.

В этой жизни она больше не превратилась в холодный труп.

Когда он был в Городе на Скале, он думал, что судьбу нельзя изменить, но она тихо и чудесным образом изменилась.

— Нинчу? О чём задумался? — увидев, что Лу Нинчу задумался, Бай Ниюнь позвала его.

Лу Нинчу очнулся и ярко улыбнулся:

— Ничего, просто думаю, как хорошо иметь старших братьев и сестёр.

Бай Ниюнь, словно смутившись, посмотрела на него и с упрёком сказала:

— Что за слова, будто у тебя их раньше не было. Ты запомнил, что я тебе сказала?

Лу Нинчу с улыбкой послушного ребёнка ответил:

— Запомнил, впредь буду осторожен.

— Ниюнь, Нинчу, — раздался голос, и Цинь Гэ подошёл к ним.

Бай Ниюнь первой подошла к нему, взяла его за руку и спросила:

— Ты закончил? Как остальные?

Цинь Гэ улыбнулся ей и ответил:

— Остальные просто были под воздействием снотворного, ничего серьёзного, я уже дал им противоядие. Но...

Он посмотрел на правую комнату, дверь которой была закрыта.

— Состояние Почтенного Юлуна ещё не проверено, в его комнате есть барьер, мы не можем войти, и он не отвечает на стук.

<http://bllate.org/book/15302/1350284>